

ТРУ-КРАЙМ — СТРАШНЫЙ, НО ИНТЕРЕСНЫЙ

Жуткие истории существуют со времен формирования языка у древнего человека. С тех самых пор, как какой-нибудь пещерный охотник начал рассказывать о непобедимом саблезубом тигре в ближайшем лесу, о злом духе высоко в горах или о жестокости соседнего племени. И все же со временем рассказчики поняли, что по-настоящему страшной любая история становится, если она происходила на самом деле. Ну, а наиболее реальными ужасами были и остаются ужасы, совершенные человеческими руками. Сейчас этот жанр называется «тру-крайм».

Считается, что истории о настоящих преступлениях превратились из устного жанра в письменный в Англии XVI–XVII веков, когда недавно изобретенные печатные станки позволили издавать все, что угодно — но в первую очередь все, что хорошо покупается. В то время публичная казнь на главной городской площади все еще оставалось великолепным развлечением выходного дня — и там же можно было легко узнать, за какие именно злодеяния человек лишается головы. Привлекательность всего кровавого и отвратительного быстро взяли на вооружение разные предприимчивые

издатели. И вскоре в руках грамотных британцев стали появляться всевозможные брошюры, памфлеты и даже целые баллады обо всякой мерзости: о кражах и грабежах, убийствах и изнасилованиях, заговорах и предательствах. Иной раз описание давалось отстраненным автором, а иногда и от лица самого злодея (в эдакой старой форме психологического «Я-высказывания»). И разлетались такие сочинения как горячие пирожки.

Полноценные авторские пересказы реальных преступлений появились гораздо позже — в первой половине XIX века. Именно тогда шотландский юрист и криминолог Уильям Рафхэд написал и опубликовал множество эссе, статей и даже пару книг. Он изучил немало дел (разной степени запутанности и бесчеловечности), так что ему было, чем поделиться с общественностью. Но в его трудах основное внимание уделялось не расследованию преступлений с неминуемым наказанием. Гораздо больше Рафхэда интересовало поведение злодея, его подлинные мотивы, черты характера, а иной раз даже мысли приговоренного и личные откровения. Так что, можно сказать, с тех пор любитель такого жанра стремится понять, что же движет убийцей.

Правда, самого жанра «тру-крайм» тогда еще не было — он только формировался. А во второй половине XX века американский публицист и писатель Трумэн Капоте выпустил свой новый труд под названием *In Cold Blood* («Хладнокровное убийство»). Книга рассказывала о чудовищном преступлении в поселке Холкомб, штат Канзас. 15 ноября 1959-го года в дом семейства Клаттеров вломились двое злоумышленников: Перри Смит и Ричард Хикок. Не найдя ничего ценного, грабители выместили зlobу на хозяевах: жестоко расправи-

лись с отцом семейства Гербертом Клаттером, его женой Бонни и двумя детьми, Нэнси и Кеньоном. Убийц полтора месяца искали, потом все же задержали, предали справедливому суду и приговорили к смертной казни.

Казалось бы, банальный сюжет для заурядного криминального романа. С одной оговоркой — все эти события произошли на самом деле, и вся Америка о них знала непонаслышке. Так что книга снискала невероятную популярность в короткий срок. Сам Трумэн Капоте стал иконой стиля «новой журналистики», а «Хладнокровное убийство» дало полноценный старт жанру «настоящее преступление» — или True Crime.

С тех пор тру-крайм превратился в отдельную вселенную с новыми форматами и поджанрами — и захватил не только литературу (в основном нон-фикшн, хотя художественных книг тоже хватает), но и кино. Про маньяков сняты сотни документальных фильмов и сериалов — большинство, правда, за рубежом. Впрочем, и у нас появились свои культовые тру-крайм шоу: например, цикл телепередач «Криминальная Россия» Дэвида Гамбурга и «Следствие вели...» с Леонидом Каневским.

В XXI веке жанр настоящих преступлений перебрался и в подкасты. Правда, тоже в основном на Западе (там вообще больше любят аудиоконтент), в России эта ниша была практически пустой. В 2020-м году генпродюсер подкаст-студии «Терменвокс» Кристина Крыжановская решила ее заполнить — и сделать качественный проект про криминал. На роли ведущих она позвала нас — авторов этой книги. Знакомьтесь:

— Маша Погребняк. Журналистка с многолетним стажем работы в новостях («Коммерсантъ»,

«МБХ Медиа»). Незадолго до начала работы над новым проектом получила премию «Редколлегия» за расследовательский репортаж о ядерном могильнике в центре Москвы;

— и Митя Лебедев. Радиожурналист, правда, так и не поработал на классическом радио. Зато к тому моменту поучаствовал в создании двух документальных подкастов — «Летчицы» о женщинах-авиаторах в годы Великой Отечественной и «Норд-Ост» о теракте на Дубровке.

Мы были далеки от криминала и никогда не интересовались серийными убийцами. Если честно, говорить о таких вещах нам было страшновато. Но любопытство и тяга к экспериментам взяли верх, и появились «Дневники Лоры Палны» — подкаст, в котором мы по очереди рассказываем друг другу о самых жутких маньяках (Митя про зарубежных, Маша про советских и российских).

Каждый выпуск «Дневников Лоры Палны» сочетает традиционную для подкастов болтовню с полноценным повествованием. Вроде как мы просто травим байки на кухне, но в то же время опираемся на документальные свидетельства: психологические портреты убийц, фрагменты судебно-медицинских экспертиз, воспоминания следователей и показания очевидцев. А еще стараемся погрузить слушателя в исторический и бытовой контекст — в том числе с помощью звукового оформления и атмосферных зарисовок. Все это помогает глубже проникнуть в биографию маньяка, понять, что его окружало — и разобраться в мотивах и причинах преступлений.

Важная составляющая «Дневников Лоры Палны» — это юмор (за который, кстати, нас часто критикуют). Мы не претендуем на серьезную расследовательскую журналистику и поэтому мо-

жем позволить себе шутить — там, где это уместно. Ирония дает дистанцию, так легче говорить о страшном — без замогильных голосов и заламывания рук. Таким образом мы оставляем слушателю пространство для маневра, для размышлений и переосмысления полученной информации. Юмор помогает проживать ужас, оставаясь в безопасности, делать выводы применительно к своей жизни — и в конечном счете переставать бояться вообще.

Несмотря на это, мы долго не могли понять, почему наш подкаст стал таким популярным (к моменту выхода этой книги он набрал больше 8 миллионов прослушиваний!) Мы перечитали кучу исследований про феномен притягательности тру-крайма: что страшные истории провоцируют выработку адреналина (и это вызывает привыкание), что людям нравится играть в детективов и самоутверждаться (чувствовать себя умнее следствия, добрее маньяка), что с помощью таких историй они сублимируют собственные запретные фантазии, прорабатывают агрессию и все в таком духе.

Но главной загадкой оставался мощный терапевтический эффект от наших историй (нам часто пишут, что подкаст отвлекает, расслабляет и вообще помогает не сойти с ума в сложные времена). Звучит как абсурд — спасти свою психику контентом про убийства, насилие, расчленения и прочую жуть. В итоге мы пришли к выводу, что препарирование темной стороны человека (особенно в нашем разговорно-ироничном стиле) действительно успокаивает. В мире так много насилия и жестокости, с этим сложно и почти невозможно примириться, но можно разобраться в причинах (хотя бы попробовать). Мы, простите

за пафос, проводники в мир тьмы. И мы изучаем ее в том числе для того, чтобы помнить о существовании света.

Вместе с нами это делают наши слушатели и преданные фанаты — или, как они сами себя называют, «лорапалнеры». За все время существования подкаста мы не только написали сотни сценариев и посмотрели десятки документалок, но и обзавелись многотысячным уютным комьюнити. Мы надеемся, что вы, читатели этой книги, тоже к нему присоединитесь.

Будьте осторожны и будьте счастливы!

Ваши Митя и Маша

РАБОВЛАДЕЛЕЦ

С истории этого маньяка фактически и начался подкаст «Дневники Лоры Палны». Продумывая структуру сезона, мы долго обсуждали, кто станет первым, кто сможет не только испугать, но и привлечь, и удержать слушателя. И в этой поистине дикой истории соединилось огромное количество разномастных деталей, которые мы все так или иначе встречали в криминальных романах, фильмах и сериалах. С одной только поправкой: происходило это в реальности, с настоящими людьми — и поломало не одну человеческую жизнь.

И первое, что привлекает внимание — эпоха. Годы гибели старого мира, упадка советского строя и главное — годы угасания идеологии, перестройки в умах. А слом эпох порождает невероятных людей, великих харизматиков, идеологов, визионеров и, разумеется, безумцев (и не всегда одних можно было легко и безоговорочно отделить от других).

Так вот, на рубеже двух миров — отступающей мечты о коммунизме и напирательной сладости капитализма — начинает действовать один из самых жутких маньяков постсоветской России. Причем в криминальную историю он вошел не благодаря количеству жертв или особому почерку (хотя

и этого не отнять). Криминалистов и профайлеров интересуют (а простых обывателей пугают) спокойствие и полная уверенность в том, что все его поступки обусловлены высшей целью, великой миссией, которая оправдывает любое злодеяние. А уж этого в истории Александра Комина было более чем достаточно.

Маньяк больше двадцати лет вынашивал преступный план. Дождавшись наиболее подходящих условий, он выкопал бункер, в котором несколько лет удерживал нескольких захваченных в рабство человек. Заключенных бункера Комин использовал и как обычную рабочую силу (они шили одежду и нижнее белье на продажу), и для удовлетворения собственных низменных потребностей. Правда, была и третья цель — куда более великая, масштабная и бесчеловечная, подчиненная совершенно безумной идее построить подземную социалистическую утопию имени Александра Комина. Едва ли все это отражало самое хлесткое газетное прозвище маньяка — «Рабовладелец».

МЕЧТА О БУНКЕРЕ

Александр Комин родился в 1953 году в небольшом городе Вятские Поляны Кировской области. Еще недавно город был просто рабочим поселком, и только в военные годы слегка разросся — когда в те края перевели машиностроительный завод из подмосковного Загорска (который теперь называется Сергиев Посад). С 1941 года и на протяжении всей Великой Отечественной предприятия исправно поставляло на фронт легендарные ППШ — пистолеты-пулеметы Шпагина. В остальном же Вятские Поляны мало чем отличались от сотен других советских городов послевоенного времени.

О ранней жизни Комина известно немного. Он рос в семье простых рабочих, окончил восемь классов, ничем не отличался от одноклассников и вплоть до 18-ти лет вел совершенно предсказуемую жизнь советского подростка из глубинки. Внешне он был сублильным человеком невысокого роста с 35-м размером ноги. Как раз свое телосложение он и винил в том, что так и не добился особого успеха у противоположного пола (что в итоге и скажется на характере его преступлений). Взросление не обошлось без хулиганства и мелкого криминала, которые неизменно расцветают там, где молодежь ничем не занята. Именно по статье «Хулиганство» он впервые попал за решетку: ввязался в уличную драку, в которой пострадали как минимум двое.

В подкасте мы не раз обсуждали, как именно зона влияет на человека. И в случае Комина тюрьма действительно изменила его жизнь. Во-первых, при колонии, куда его направили, работала швейная фабрика — и юный Саша буквально нашел свое призвание в кройке и шитье. Причем, настолько, что вскоре после отсидки он пойдет учиться и получит образование модельера-закройщика. Казалось бы, чем не благотворное влияние исправительного учреждения? Но был в его тюремных буднях и другой фактор: зэк с трогательным прозвищем Бигль. В свое время его посадили за организацию подпольного цеха, где штамповались поддельные иконы. И этот Бигль увлеченно рассказывал Комину, что к работе он привлекал бездомных. Лиц без определенного места жительства, согласно советской пропаганде, в Союзе почти что не было — но вопреки этим утверждениям бродяги существовали. И оставаясь самой незащищенной частью советского общества, нередко становились жертвами таких дельцов, как Бигль. Видимо, уже

тогда рассказы о подпольной артели, которая не требует больших затрат на рабочую силу, запали Комину в душу.

Тем временем, в 1974-м году наш персонаж выходит из тюрьмы и поступает в техникум. Но, к сожалению, найти работу по специальности инженера-закройщика (тем более в Вятских Полянах) оказывается непросто. Комину приходится трудиться кем попало — кочегаром, сторожем, разнорабочим, электриком. И вот на одной из своих работ он знакомится со своим будущим сообщником — инженером Александром Михеевым — и предлагает ему наладить производство.

Александр Михеев, сообщник Комина:

«Он сказал, что у меня подвал немножко вырыт. Если ты поможешь, сделаем площадку, будем сажать огурцы, сдавать в рестораны, в кафе. Круглый год у нас будет стабильная зарплата. Рабов или бомжей можем привести, кого угодно заманить, чтобы они что-то делали» (QR-код 1)¹.

QR-код 1

Фактически, Комин на пару с Михеевым хочет стать индивидуальным предпринимателем, что в СССР образца 70-х годов было маловероятно. Хотя идеи и прообразы частного бизнеса уже витают в воздухе в преддверии Перестройки, рассуждать о подобном кооперативе можно только с осознанием, что это не особо законно. Даже если не учитывать привлечение бездомных и насильное принуждение к труду.

¹ Документальный фильм «Кооператив “Узник”» / Криминальная Россия // НТВ [Электронный ресурс] URL: <https://www.ntv.ru/video/1734586/>

Содержание

Тру-крайм — страшный, но интересный	5
Рабовладелец	11
Лондонский вампир	37
Отравительница	56
Ла Матавьехитас	76
Вожатый-потрошитель	92
Хозяйка дома смерти	114
Охотник за примадонной	134
Леди Синяя Борода	156
Ангарский чистильщик	176
Шаман	193
Чупа-Чупс	210
Сын Сэма	228